

Раздел II
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. INFORMATION-COMMUNICATION ASPECTS
OF THE EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT

УДК 316.3/.4+17+008

СОЦИАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ:
РИТОРИКА НЕНАВИСТИ, АНОНИМУСЫ, КОПИРАЙТ
И ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАДЗОР²
(продолжение)
Д. В. Винник (Новосибирск)

В статье анализируются социальные феномены, структура и содержание которых претерпевают существенные изменения вследствие массового внедрения средств электронных коммуникаций: сети Интернет, систем сотовой связи, геопозиционирования и различных программных продуктов, реализующих возможности этих технических систем для различных человеческих потребностей. Делается вывод, что происходит качественное изменение специфики привычных социальных феноменов, требующих, с одной стороны, понимания этой качественной специфики, с другой – необходимости их осмысления с точки зрения известных концепции социальной онтологии.

В интеллектуальной среде, ангажированной постмодернистской риторикой, существует тенденция онтологизации социальных феноменов цифровой эпохи: часто можно услышать слова о том, что цифровые

² Статья выполнена в рамках интеграционного проекта СО РАН №21 «Исследование закономерностей и тенденций развития самоорганизующихся систем на примере веб-пространства и биологических сообществ» и проектов партнерских фундаментальных исследований СО РАН № 26 (2012-2014) «Новые парадигмы социального знания».

© Винник Д. В., 2014

Винник Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, старший научный сотрудник кафедры логики методологии науки, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: dvinstor@gmail.com

Vinnik Dmitry Vladimirovich – Doctor of Philosophical Sciences, senior researcher of the Department of Logic and Methodology of Science, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

технологии принципиально меняют не только содержание коммуникации, но и саму природу человека, его отношение к окружающей реальности, включая реальность социальную; что существующие социальные концепции не способны адекватно описать и корректно объяснить новую феноменальную специфику и требуют создания принципиально новых концепций, способных описать и объяснить новую социальную реальность. Появились направления медиафилософия и трансгуманизм. Действительно, многие социальные феномены, обязанные своим вниманием к ним коммуникационным технологиям, нередко производят обескураживающее воздействие на власть и общество, не способных оперативно совладать с негативными аспектами этих явлений с помощью технических, политических и юридических средств. Однако важно понимать, что эта проблема компенсации негативных последствий заключается не в том, что человечество столкнулось с принципиально новыми социально-онтологическими феноменами, а в том, что оно столкнулось с новой качественной спецификой давно описанных и объясненных социальных явлений, появившихся в результате усложнения коммуникационных систем, а именно уплотнения коммуникационной среды на многие численные порядки. Эта качественная специфика требует не создания принципиально новой цифровой онтологии или медиаонтологии, а рефлексивного переосмысления равновесия между издержками новых технологий и их преимуществами с целью создания адекватных этому равновесию этических, правовых и политических концепций для регулирования сферы публичных коммуникаций.

Ключевые слова: социальная феноменология, интернет, риторика ненависти, копирайт, анонимность, полицейский надзор.

**SOCIAL PHENOMENOLOGY OF THE DIGITAL AGE:
THE RHETORIC OF HATRED, ANONYMOUSES, COPYRIGHT
AND POLICE SUPERVISION
D. V. Vinnik (Novosibirsk)**

The article analyzes social phenomena, the structure and content of which are undergoing significant changes due to mass introduction of electronic means of communication: the Internet, cellular communication systems, geolocation and various software products that implement the functionality of these technical systems for various human needs. It is concluded that there is a qualitative change of the specificity of familiar social phenomena, requiring, on the one hand, understanding this qualitative specificity, on the other, the necessity of their understanding from the point of view of the well-known concepts of social ontology.

In an intellectual environment, agenda-driven by the postmodern rhetoric, there is a tendency of ontologization of the social phenomena of digital age: one can often hear the opinion that digital technology is fundamentally changing not only the content of communication, but also the very nature of man, his relation to reality, including social reality; that the existing social concepts are not able

to adequately describe and correctly explain the new phenomenal specificity, and there is required the creation of fundamentally new concepts, able to describe and explain the new social reality.

There have appeared such fields as media-philosophy and trans-humanism. Indeed, many social phenomena owe their attention to them to communication technologies; they often produce a discouraging effect on government and society, not capable to cope with the negative aspects of these phenomena with the help of technical, political and legal means.

However, it is important to understand that this problem of compensating for the adverse effects is not that humanity is faced with radically new socio-ontological phenomena, but that it is faced with a new qualitative characteristics of the long-ago described and explained social phenomena, resulting from the complexity of communication systems, namely, the condensation of communication environment by many numerical orders. This qualitative specificity requires not the creation of a brand new digital ontology or media-ontology, but reflexive rethinking of the balance between the costs of new technologies and their benefits to create an adequate balance of the ethical, legal and policy frameworks for the regulation of the sphere of public communications.

Keywords: *social phenomenology, the Internet, the rhetoric of hatred, copyright, anonymity, police supervision.*

Инфляция копирайта. До века электронных носителей нарушение авторских прав не носило угрожающего для интересов авторов характера. Копирование книг и изображений было делом трудоемким и неоправданным экономически. Появление ленточных, а впоследствии кассетных магнитофонов с возможностью перезаписи с одного носителя на другой впервые стало наносить ущерб производителям аудиопродукции. Появление видеомангнитофонов в дальнейшем нанесло ущерб производителям видеофильмов. Массовое внедрение Интернета, организация отдельными энтузиастами огромных файловых хранилищ мультимедиа и особенно появление файлообменных сетей стало настоящим кошмаром для правообладателей. Новые технологии практически мгновенного копирования произведения в любой точке земли поставили под сомнение саму возможность эффективного применения авторского права.

Авторы и правообладатели, объединенные в ассоциации, начали упорную борьбу за свои экономические интересы в политико-правовой сфере. Лобби правообладателей стремится законодательно запретить использование файловых хранилищ, нарушающих авторские права, фильтровать контент, нарушающий авторские права и, что вызывает наиболее острую полемику, запретить просматривать продукцию, нарушающую их права. В некоторых странах такие запретительные режимы уже действуют. Защита авторских прав в странах, где право частной собственности считается святым, является мощным аргументом для введения правовых оснований для блокировки сайтов, фильтрации контента и даже уголовного

преследования пользователей, пытающихся получить доступ к контенту, хранящемуся в глобальной сети с нарушением авторских прав. Особенно показателен пример Франции, в которой в 2009 г. был принят так называемый «закон Хадопи», названный в честь французского агентства HADOPI, специального надзорного органа, ответственного за соблюдение авторских прав в Интернете [1]. Этот закон позволяет ведомству HADOPI без всякого решения суда отключать от Интернета пользователей, которых вторично поймали на нелегальной загрузке контента, нарушающей авторские права или отказе защитить свои системы от нелегальных скачиваний [2].

Подобного рода законодательные инициативы ставят принципиальный вопрос: «Соблюдается ли принцип соразмерности совершенного правонарушения и понесенного наказания в данном случае?» Подключение к Интернету в информационном обществе является жизненно важным сервисом, без доступа к которому нормальная социальная жизнь человека становится крайне затруднительной. По степени причиняемых человеку проблем и страданий такое решение сопоставимо с лишением свободы.

В настоящее время в мире фактически существует законодательно закреплённая монополистическая система, защищающая экономические интересы правообладателей. Как пишут К. Энгстром и Р. Фальквинге, на протяжении XX в. шла борьба за доходы между двумя классами правообладателей: авторами и издателями, к настоящему моменту эта борьба проиграна авторами и львиную долю доходов получают издатели [3]. Понятие «исключительные авторские права» на английском звучит как «монополия». Существует иллюзия, что институт копирайта создавался для того, чтобы творческие люди могли зарабатывать. Как утверждают Фальквинге и Энгстром, исключительные авторские права не являются правами собственности, а напротив – ограничением оных, поскольку копирайт – это санкционированная государством частная монополия, накладывающая ограничения на то, что люди могут делать с вещами, которые они легитимно купили. Современный дискурс ярых защитников копирайта состоит из некорректного слова «кража», считается, что кого-то ограбили, сделав копию и т. п. Правообладатели инициируют судебные процессы против граждан, включая бедных домохозяек, где за несколько десятков выложенных в открытый доступ песен предъявляют им иски в миллионы долларов.

До эпохи дешевых средств копирования результатов интеллектуальной собственности человек покупал книгу, пластинку или другой материальный носитель, себестоимость которого обычно была существенной. Эти носители являлись вещами, и к ним можно было относиться, как к вещам. С появлением технологии аналогового, а затем еще более

дешевой прорывной технологии цифрового копирования попытка юридически запретить копирование, приравняв его к воровству, является стремлением вставить технологию в прокрустово ложе устаревшей Бернской конвенции. Это не означает, что авторы не должны получать вознаграждение за свой труд, однако в настоящее время существует немало примеров успешной монетизации авторского труда на основе открытого публичного доступа к произведениям. Таким образом, институт исключительных авторских прав, вне всякого сомнения, не отвечает современным запросам общества в области образования, науки и культуры, и должен изменить свою природу.

Полицейский надзор и электронная разведка. Криминальный сыск, политический сыск, контрразведывательная деятельность, разведка и т. п. в прошлые времена были специфическим видом деятельности, основанным на работе с доверенными лицами, агентами и прочими личностями, сообщающими разные сведения в личных или публичных беседах. Такая работа всегда занимала большое количество времени, сил и средств. В прошлом установление персональных данных, дружеских и товарищеских связей конкретного человека, круга его общения было весьма трудоемкой задачей. Появление социальных сетей стало бесценным подарком не только для служб сыска и надзора, но и для всяческих коммерческих агентств: детективных, подбора персонала, финансово-кредитного анализа и т. п. Если ранее задача выявления друзей конкретного человека была если не невыполнимой, то в большинстве случаев экономически невыгодной, то с появлением социальных сетей она стала технически элементарной! Среди правозащитников многих стран бытует заблуждение, что спецслужбы по определению являются главными врагами свободного Интернета. В действительности это далеко не так – спецслужбы в крайней степени заинтересованы в относительно свободном циркулировании информации, что позволяет им получать и анализировать информацию с помощью технических средств, не прибегая к чудовищным расходам по вербовке, обучению и содержанию армии оплачиваемых агентов. Эффективность анализа социальных сетей и блогов разведками других стран привела к тому, что многие государства стали создавать специальные регламенты, запрещающие определенного рода государственным служащим заводить странички в социальных сетях либо ограничивающие их активность на содержательном уровне.

Очевидно, что правоохранительные органы преследуют разные цели, нередко находящиеся в отношениях отрицательной обратной связи: более эффективное достижение одних целей снижает эффективность достижения других. Конфликты интересов разведки и контрразведки являются наглядным примером в любой стране. Их можно обнаружить в публичных дискуссиях относительно того, какой контент следует, а какой не следует

фильтровать. Однако по вопросу о необходимости того, чтобы каждый гражданин имел постоянное подключение к Интернету, правоохранительные органы обычно единодушны: чем больше граждан будут проявлять активность в Интернете, особенно в социальных сетях, тем проще собирать установочные данные, проводить оперативно-розыскные мероприятия и заниматься аналитикой. В этом плане интересы правоохранителей и общества относительно доступности Интернета совпадают. Однако правоохранительные органы заинтересованы в доступе к большому массиву данных, включая личные. По понятным причинам это вызывает сопротивление со стороны гражданского общества и правозащитников.

Между тем даже во многих «эталонных» европейских демократиях в этом вопросе ситуация далеко не радужная. Обратим внимание на европейский опыт законодательного регулирования надзора в Интернете.

В 2006 г. в ЕС была принята Европейская хартия хранения данных [4], директива была инкорпорирована в национальное законодательство большинства государств-членов ЕС. Согласно этому документу интернет-провайдеры на местном уровне обязаны сохранять конкретные данные, относящиеся к электронным сообщениям, чтобы помочь в расследовании преступлений, а также для использования в качестве доказательств во время возможных судебных разбирательств. Данные должны храниться не менее шести месяцев, но не более двух лет. Директива вызвала острую критику во многих государствах-членах ЕС и была оспорена в немецком Конституционном суде [5].

Тем не менее некоторые страны пошли еще дальше в своих надзорных инициативах и вышли за пределы дозволенного законодательством ЕС. В марте 2007 г. шведское правительство разрешило своему Агентству национальной военной разведки (МУСТ) установить контроль над трансграничными телефонными переговорами и трафиком электронной почты без необходимости запрашивать ордер. Кроме того, государственное агентство имеет право разработать план мониторинга ключевых слов в пересылаемых сообщениях и даже устроить мониторинг контента на серверах за пределами страны [6]. НКО предъявили иск к Правительству Швеции в ЕСПЧ [7]. Некоторые крупные международные компании в области ИКТ выразили свое недовольство этими правилами и заявили, что прекратят делать значительные инвестиции в экономику страны, если спорная норма не будет отменена [7].

В Финляндии – стране, в которой право доступа Интернет признано правом человека [8], ассоциация работодателей (включая компанию Nokia) пролоббировала закон, позволяющий работодателю отслеживать электронную почту работников с целью предотвращения промышленного шпионажа. Закон не разрешает читать письма, но разрешает отслеживать их атрибуты: адрес, время отправки, факт прочтения, наличие вложений.

В Германии также предпринимаются активные шаги в сторону увеличения государственного онлайн-надзора. Новые поправки в национальное законодательство требуют, чтобы провайдеры сохраняли личные данные, такие как сообщения электронной почты и их параметры, IP-адреса каждого абонента Интернета, а также уникальный идентификатор каждого клиента, позволяющий отслеживать онлайн-активность. Еще более сомнительным выглядят так называемые онлайн-рейды, осуществляемые криминальной полицией Германии Bundeskriminalamt. Смысл этих рейдов заключается в заражении персонального компьютера троянской программой для полного отслеживания активности пользователя. В марте 2008 г. Федеральный конституционный суд Германии вынес решение, согласно которому онлайн-рейды могут применяться только в исключительных случаях.

Во Франции аналогичная практика стала нормой. В 2011 г. Конституционный Совет Франции ратифицировал ст. 4 закона LOPPSI 2, позволяющую фильтровать Интернет без всякого судебного решения [9]. Согласно этому закону черный список сайтов находится под контролем Министерства внутренних дел. 21 апреля 2011 г. агентство HADOPI проанонсировало свои планы по интеграции скрытого программного обеспечения, помещаемого в модемы и маршрутизаторы французских провайдеров с артикулируемой целью отслеживать весь трафик, включая частную переписку и мгновенные сообщения. Этот софт также содержит утилиту, с помощью которой можно следить за тем, что пользователь набирает на клавиатуре (кейлоггер), а также собирать эти данные к себе в базу. Кроме того, предварительный вариант законопроекта включал положение о создании глобальной базы данных Pericles (по иронии названа в честь знаменитого правителя эпохи расцвета афинской демократии), которая будет содержать досье с информацией о французских гражданах. Досье будут включать любые сведения, какие только можно будет собрать в автоматическом режиме: номера водительских удостоверений и мобильных идентификаторов IMEI.

В 2005 г. Правительство Италии приняло решение об усилении надзора за Интернетом и телефонными сетями. Постановление Правительства обязывает хозяев интернет-кафе требовать с клиентов паспорта, делать и сохранять ксерокопию документа, периодически предоставлять полиции лог-файлы посещаемых сайтов [10]. Также постановление усложняет процедуру лицензирования интернет-провайдеров, делая существенным условием наличие удовлетворительных систем мониторинга и хранения данных.

В интеллектуальной среде, ангажированной постмодернистской риторикой, существует тенденция онтологизации социальных феноменов цифровой эпохи: часто можно услышать слова о том, что цифровые тех-

нологии принципиально меняют не только содержание коммуникации, но и саму природу человека, его отношение к окружающей реальности, включая реальность социальную; что существующие социальные концепции не способны адекватно описать и корректно объяснить новую феноменальную специфику и требуют создания принципиально новых концепций, способных описать и объяснить новую социальную реальность. Появились направления медиафилософия и трансгуманизм. Действительно, многие социальные феномены, обязанные своим вниманием к ним коммуникационным технологиям, нередко производят обескураживающее воздействие на власть и общество, не способных оперативно совладать с негативными аспектами этих явлений с помощью технических, политических и юридических средств. Однако важно понимать, что эта проблема компенсации негативных последствий заключается не в том, что человечество столкнулось с принципиально новыми социально-онтологическими феноменами, а в том, что оно столкнулось с новой качественной спецификой давно описанных и объясненных социальных явлений, появившихся в результате усложнения коммуникационных систем, а именно уплотнения коммуникационной среды на многие численные порядки. Эта качественная специфика требует не создания принципиально новой цифровой онтологии или медиаонтологии, а рефлексивного переосмысления равновесия между издержками новых технологий и их преимуществами с целью создания адекватных этому равновесию этических, правовых и политических концепций для регулирования сферы публичных коммуникаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **5ème** vague du baromètre « Usages » Hadopi. – [Электронный ресурс]. – URL: www.hadopi.fr/ (дата обращения: 22.04.2014).
2. **Pfanner E.** France Approves Wide Crackdown on Net Piracy // New York Times. – 22 October 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: www.nytimes.com/2009/10/23/technology/23net.html?_r=0 (дата обращения: 22.04.2014).
3. **The Case** for Copyright Reform. – [Электронный ресурс]. – URL: www.copyrightreform.eu/sites/copyrightreform.eu/files/The_Case_for_Copyright_Reform.pdf (дата обращения: 22.04.2014).
4. **Directive** 2006/24/EC of the European Parliament and of the Council. – [Электронный ресурс]. – URL: eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:105:0054:0063:EN:PDF (дата обращения: 22.04.2014).
5. **Data** Retention: ISPs Rely on Constitutional Appeals and Exception Rules. – [Электронный ресурс]. – URL: www.heise.de/english/newsticker/news/101624/ (дата обращения: 22.04.2014).

6. **Cross-Border** Wiretapping Proposed by the Swedish Government. – [Электронный ресурс]. – URL: www.edri.org/edriagram/number5.5/sweden-wiretapping (дата обращения: 22.04.2014).
7. **Landes D.** Norwegian Group Joins Case against Sweden's Wiretapping Law // The Local. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: www.thelocal.se/17578/20090213/ (дата обращения: 22.04.2014).
8. **Интернет** приравнили к правам человека в Финляндии. – [Электронный ресурс]. – URL: www.point.ru/news/stories/21007/ (дата обращения: 22.05.2014).
9. **Франция:** тоталитарный закон Loopsi 2. – [Электронный ресурс]. – URL: right-world.net/news/312 (дата обращения: 22.04.2014).
10. **Celeste S.** Want to Check Your e-Mail in Italy? Bring Your Passport // Christian Science Monitor. – 4.10.2005 – [Электронный ресурс]. – URL: www.csmonitor.com/2005/1004/p07s01-woeu.html (дата обращения: 22.04.2014).

REFERENCES

1. **5ème** vague du baromètre « Usages » Hadopi. – [Electronic resource]. – URL: www.hadopi.fr (date of access: 22.04.2014).
2. **Pfanner E.** France Approves Wide Crackdown on Net Piracy. – New York Times. – 22 October 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.nytimes.com/2009/10/23/technology/23net.html?_r=0 (date of access: 22.04.2014).
3. **The Case** for Copyright Reform. – [Electronic resource]. – URL: www.copyrightreform.eu/sites/copyrightreform.eu/files/The_Case_for_Copyright_Reform.pdf (date of access: 22.04.2014).
4. **Directive** 2006/24/EC of the European Parliament and of the Council. – [Electronic resource]. – URL: eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:105:0054:0063:EN:PDF (date of access: 22.04.2014).
5. **Data** Retention: ISPs Rely on Constitutional Appeals and Exception Rules. – [Electronic resource]. – URL: www.heise.de/english/newsticker/news/101624/ (date of access: 22.04.2014).
6. **Cross-Border** Wiretapping Proposed by the Swedish Government. – [Electronic resource]. – URL: www.edri.org/edriagram/number5.5/sweden-wiretapping (date of access: 22.04.2014).
7. **Landes D.** Norwegian Group Joins Case against Sweden's Wiretapping Law // The Local. – 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.thelocal.se/17578/20090213/ (date of access: 22.04.2014).
8. **The Internet** has equated to human rights in Finland. – [Electronic resource]. – URL: www.point.ru/news/stories/21007/ (date of access: 22.04.2014).
9. **France:** totalitarian law Loopsi 2. – [Electronic resource]. – URL: right-world.net/news/312 (date of access: 22.04.2014).
10. **Celeste S.** Want to Check Your e-mail in Italy? Bring Your Passport // Christian Science Monitor. – 04.10.2005. – [Electronic resource]. – URL: www.csmonitor.com/2005/1004/p07s01-woeu.html (date of access: 22.04.2014).

BIBLIOGRAPHY

- Declaration** on freedom of communication on the Internet. – [Electronic resource]. – URL: wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=37031 (date of access: 22.04.2014).

Celeste S. Want to Check Your e-Mail in Italy? Bring Your Passport. – Christian Science Monitor. – 04.10.2005. – [Electronic resource]. – URL: www.csmonitor.com/2005/1004/p07s01-woeu.html (date of access: 22.04.2014).

Landes D. Norwegian Group Joins Case against Sweden's Wiretapping Law. – The Local. – 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.thelocal.se/17578/20090213/ (date of access: 22.04.2014).

Korea Internet White Paper. – 2010. – [Electronic resource]. – URL: isis.nida.or.kr/eng/ebook/ebook.html (date of access: 22.04.2014).

Kim H. Do new Internet regulations curb free speech? – Korea JoongAng Daily. 13.08.2008. – [Electronic resource]. – URL: joongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2893577 (date of access: 22.04.2014).

Real name system. – [Electronic resource]. – URL: koreanlii.or.kr/w/index.php/Real_name_system (date of access: 22.05.2014).

Pfanner E. France Approves Wide Crackdown on Net Piracy // New York Times. – 22 October 2009. – [Electronic resource]. – URL: www.nytimes.com/2009/10/23/technology/23net.html?_r=0 (date of access: 22.04.2014).

Williams M. Google Disables Uploads, Comments on YouTube Korea. – IDG News. – 13.05.2009. – [Electronic resource]. – URL: www.pcworld.com/article/162989/google_disables_uploads_comments_on_youtube_korea.html (date of access: 22.04.2014).

Woollacott E. Saudi Arabia bans blogging without a licence. – [Electronic resource]. – URL: www.tgdaily.com/business-and-law-features/53403-saudi-arabia-bans-blogging-without-a-licence#etBaptslvatSjfm8.99 (date of access: 22.04.2014).

Принята редакцией: 21.05.2014.

УДК 37.0+371+378+008

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ПЕДАГОГА

Ю. В. Сенько (Барнаул)

В статье рассматривается коммуникативная компетенция педагога как базовый компонент его культуры. Коммуникативная компетенция педагога предполагает его обращение к Другому за со-мыслием, со-чувствием, со-действием. Это обращение осуществляется посредством текста как системы знаков, расположенных по стреле времени и в принципе доступных пониманию, которое позволяет другому обнаружить в нем смысл. В статье

© Сенько Ю. В., 2014

Сенько Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, зав. кафедрой педагогики, Алтайский государственный университет.

E-mail: senko@mc.asu.ru

Senko Yuri Vasil'evich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAO, Head of the Chair of Pedagogy, Altai State University.